

культуры, пока постепенно не были втянуты в орбиту культуры массовой. Этот переход весьма показателен. То, что сначала воспринимается как противовес массовым вкусам и потребностям, постепенно осваивается публикой, входит в иерархию ее предпочтений, преобразуется под ее вкусы и запросы, а в конечном счете способствует укреплению социального целого.

Элитарная культура малодоступна остальным слоям общества вследствие отсутствия у них причастности к финансовым ресурсам, образованию, системе социализации. Но даже авангард как своеобразная контркультура в масштабах элитарности пытается обнаружить общий смысловой фокус своих взаимоотношений с публикой, пытаясь упроститься для желанной восприимчивости.

По сути массовая культура – современный маркер для обозначения мотивационной ситуации в социокультурной среде, вывешивающий обостренные проблемы и противоречия в ней.

Хохлова Л. В., г. Нижний Тагил

ФИЛОСОФИЯ КАК АРТЕФАКТ КУЛЬТУРЫ

При крайне разнообразной трактовке в культурологии функций культуры интегрирующая функция признаётся всеми авторами. На наш взгляд, в интерпретации данной функции культуры необоснованно игнорируется роль философии. Нам представляется продуктивным подход к философии как к универсальному артефакту культуры. Очевидно, что отношение «культура – личность» выходит за рамки социализации личности. В культуре происходит передача не только социального, но и духовного опыта. Именно в этом отношении философия и выступает как артефакт культуры.

Исследуя исторические типы культуры, мы обращаемся к философской рефлексии. Именно через неё обнаруживается, с одной стороны, преемственность в культуре, а с другой, детерминация новаторства в культуре. Интегрирующим духовным началом в культуре выступает философская картина мира. Философская картина мира позволяет анализировать как динамику культуры через рассмотрение возможного и действительного, так и её статику через критический анализ взаимодействия мифологической, повседневной, религиозной и научной картин мира. Обращение к философской картине мира объясняет феномен бесконечного разнообразия и специфики культур при достаточно общих ценностных характеристиках материальной составляющей культуры. Если с позиции историка рассуждения об альтернативе в истории имеют сомнительную ценность, то рассмотрение возможностей в развитии культуры является единственной возможностью объективного подхода к исследованию детерминаций нового в культуре. Специфика искусства, религии, морали в истории культуры, рассмотренные через призму философской картины мира позволяют прогностически исследовать тенденции современного общества. На наш взгляд, в целеполагании новых направлений и тенденций развития культуры реализуется важная составляющая интегрирующей функции культуры. Целеполагание обнаруживается через философствование. Философская картина мира – это рефлекслирующая культура, а «философствование – мера критики культуры» (Ахизер).

Актуализация философской картины мира для личности происходит через менталитет, преобладающий в культуре. Кантовская традиция соотнесения философского мышления, нравственности и свободы позволяет предположить, что степень свободы мышления личности адекватна философской картине мира, сформированной в данной культуре. Подчёркнём многообразие степеней свободы мышления как альтернатив мифологического и философского, догматического и критического, рецептурного и свободного, репродуктивного и продуктивного мышления.

Очевидна неистребимость мифа и готовность личности к мифотворчеству даже в свободном обществе. То, что в современном обществе одновременно с осознанием свободы как главной ценности культуры, формируется массовая культура, мифотворческая по способу мышления, вовсе не умаляет роль философии. Для повседневного сознания часто более убедительными становятся мифологизированные стереотипы свободы: «свобода - это власть», «свобода – это деньги», «свобода – это вседозволенность» и т. п. Реклама, навязывая обществу миф всеобщего потребления, прибегает к таким определениям как: «философия вкуса», «философия роскоши», «философия стиля». Тот факт, что массовая культура мифологизирует сферы, казалось бы, совершенно недоступные для мифологизации, вряд ли актуализирует философию. Тем не менее, на наш взгляд, в этом отражается готовность, открытость и даже потребность массовой культуры в рождении нового способа интерпретации ценностей.

В то же время, очевидно, что осознание философии как артефакта культуры, должно произойти не в массовой культуре, а, прежде всего, в науке. Наука и практика сталкивается с тем, что стереотипы мышления, отсутствие его открытости, толерантности, свободы, основанной на уважении к закону, становятся препятствиями для внедрения новых технологий, рыночных отношений и т. д., преломляя их в иную реальность, по сравнению с опытом западного общества. Образование есть механизм приобщения человека к ментальности общества, к философской картине мира. С одной стороны, от него в немалой степени зависит социализация личности, её овладение знаниями, смыслами и регулятивами, существующими в актуальной культуре, а с другой стороны, оно передаёт человеку ту степень свободы мышления, которая присуща менталитету данной культуры. Если с первой задачей современное образование пытается справиться, делая, правда, основное ударение на знания, то вторая задача даже не оформлена концептуально.

Эмпирия общения со студентами негуманитарных факультетов подтверждается результатами исследования их мышления. Игнорируя количественные показатели, отметим, что преобладают такие качества мышления как рациональность и алгоритмичность, и, если альтернативность выступает как востребованное качество мышления, то диалогичность, толерантность, открытость к иному способу мышления просто отсутствуют. Это мышление людей, которые «убеждены», что мир уже познан, или «осталось совсем чуть-чуть», а их задача – приобщиться к готовому знанию. И если в точных науках они делают ставку на знания, то в социально-гуманитарном познании наивны, беспомощны, часто разочаровываются в нём, не находя знакомых алгоритмов. Отсюда восприимчивость к различным мифологическим стереотипам, о которых говорилось выше.

Преодолеть этот недостаток позволяет изучение философии и философских наук в вузе. Положительные тенденции в этом направлении просматриваются как в средней, так и в высшей школе. Проблемное обучение, технологии развития продуктивного, творческого мышления – это не что иное как обучение философствованию. Преподавание философских наук (культурологии, социологии, политологии) – это развитие интереса к гуманитарному знанию, в том числе к философии. Но очевидны изъяны современных подходов к преподаванию философии. Проблемное обучение, несмотря на его широкое распространение, далеко не всегда приносит желаемые результаты. Исходя из того, что проблемное мышление, формируется через развитие навыков философствования, нельзя сводить проблемное обучение только к постановке и решению проблем. Игнорируя обучение диалогу, критическому анализу, т. е. другим навыкам философствования, мы не изменяем качеству мышления в целом.

Другая тенденция - замена философии философскими науками – при всей своей привлекательности так же уязвима. Для развития мышления особо важна философия. Решение

философских проблем всегда связано с поиском альтернатив и переконструированием умозаключений. Философия позволяет не только получать новые знания путём «отказа от ненадёжных представлений, постановки новых вопросов, выдвижения гипотез», но «переструктурировать» прежние знания, а следовательно, формировать новый уровень мышления. И если философские науки дают возможность развить качества свободного мышления при целенаправленном методическом обеспечении, то философия в её традиционной проблематике, основанной на истории философии, не даёт возможности избежать этого развития. На наш взгляд, приоритетное значение для развития мышления студентов посредством изучения философии имеют навыки проблемного мышления, навыки диалогического мышления и навыки критического анализа. Основанием для определения приоритета данных навыков является их универсальность в развитии многих качеств, характеризующих свободное мышление.

Размышления о месте философии в современной культуре лишь убеждают в универсальности философского мироощущения для человека. Рационалистическая картина мира, внёсшая в своё время сомнение относительно научного статуса философии, сама уходит в прошлое, рискуя превратить свои ценности в «некую образовую историю для того человеческого общества, в котором они были сохранены и для мира, в котором живёт это общество»[4]. Уже не наука, а искусство, религия, литература и т. п. решают вечные проблемы мира и человека, вновь и вновь обращаясь к философской традиции. Слова У. Эко о том, что «книги – машины для провоцирования собственных мыслей» вспоминаются при обращении к книге Пьера Адо «Духовные упражнения и античная философия». В ней ответы на вопросы, которые возникают сегодня. Само название указывает на нестандартную интерпретацию эволюции «от мифа к логосу». Если целью эволюции было не господство человеческого разума, а постижение логоса в понимании мировой гармонии или Блага, которое оставили нам античные авторы, то значение философии в культуре иное, чем обозначила ей современность. Каждая культура адаптирует человека в свой мир, открывая ему смутное представление о мире. Место философии в культуре обусловлено потребностью каждого «поместить себя в мир, т. е. выстроить определённые отношения с миром. Может, философия и представляет собой утраченные и недостающие современному человеку духовные упражнения, способные гармонично адаптировать его в культуре.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия
2. Ахизер А. С. Об особенностях современного философствования // Вопросы философии, 1999, №8.
3. Перцев А. В. Душа в дебрях технологий. М., 2004.
4. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.

Черновская М.С., г. Санкт-Петербург

СОЦИОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Литература - сложная совокупность эстетических, лингвистических и социо-исторических систем, объединяющая различные жанры, стили, языковые средства; это также и архи-текст, содержащий в себя элементы коллективного дискурса. Еще с античных времен известно, что любое литературное произведение - это часть социальной реальности, коллективного сознания данной нации или социальной группы.

Находясь на стыке двух дисциплин, социологии и литературоведения, социология литературы предполагает постановку и решение важных теоретических и практических задач. Не в последнюю очередь это касается вопроса о правомерности использования самого термина «социология литературы». В зарубежной социологии термин «социология литературы», появившийся в XX в., обсуждался и подвергался критике со стороны ученых раз-